

УДК:894.235.882

Мелисова Т., Абдуманапова З.З.

ИГУ им. К.Тыныстанова

НОРМА КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕНАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье рассматривается взаимодействие семантической категории нормы с категориями интенсивности и оценки. Основная цель исследования - выявить значение нормы для каждой категории. Отправной точкой для определения специфики «нормы» являются, семантические категории качества и количества, в основе которых лежат соответствующие онтологические категории

Ключевые слова: семантическая категория, норма, интенсивность, оценка, категория норм, семантика, субъект, объект, шкала, качество.

Представляемый в данной теории образ мира во многих науках мыслится как нормативно организованный, поэтому задача построения целостной картины мира требует описания участвующих в его создании частных норм, а также изучения нормы как универсальной и обладающей несомненной значимостью для разных научных дисциплин категории.

Как известно, что норма представляет собой общенаучную категорию, так как отражает наиболее общие и значимые законы природы, общества и мышления. Известно в науке, что норма существует в двух разновидностях, объединенных общим основанием – сформировавшими их представлениями о должном – и различающихся условиями возникновения и набором категориальных свойств. Один из этих типов нормы обладает свойствами идеала: он возникает на основании представлений человека о том, что является для него благом, и действует как основание оценки с этой точки зрения явлений окружающего мира и самого человека. Другой тип нормы обладает свойствами стереотипа: представления о нем формируются как результат взаимодействия человека с миром и используются в качестве средства измерения того, в какой степени предметы окружающего мира и сам человек соответствуют этим представлениям. Универсальный характер названных типов нормы подтверждается результатами философских исследований и данными языка.

Одним из первых связал идею нормы с категорией меры Б. Спиноза, введя в научный оборот понятие среднестатистического норматива как усредненной модели вида, в сравнении с которой оценивается тот или иной объект [1.с.144]. Спиноза выделял в природе, с одной стороны, природу рождающую, задающую нормы, а с другой – природу сотворенную и в силу этого способную быть подвергнутой оцениванию с точки зрения нормы. Выделив в категории нормы наряду с идеальной стороной свойство типичности, Спиноза создал основания для того, чтобы рассматривать ее в качестве одной из разновидностей оценки. В стремлении избежать свойственной оценкам субъективности, Спиноза требовал от субъекта нормативной оценки следовать законам логики «с целью познать способность нашего понимания и так обуздывать дух, чтобы он *сообразно с указаниями нормы* понимал все, что подлежит пониманию, передавая ему как вспоможение известные правила» [4.с. 144]. Средством познания нормы становится в этом случае разум, который опирается на уже полученное знание: «разум природной своей силой создает себе умственные орудия, от которых обретает другие силы для других умственных работ, а от этих работ – другие орудия» [4.с. 329]. Тем не менее такая норма оказывается объективной лишь относительно, поскольку является производной от некоторого количества субъективных мнений.

В процессе развития рационалистического учения о норме эта категория стала представляться как разновидность рациональной оценки, отразившей сформировавшиеся в

человеческом коллективе представления о должном или о стандарте для каждого класса объектов. В соответствии с этим подходом любая норма объективна в силу того, что в ней отражены преобладающие в данном обществе мнения о том, что следует считать нормальным.

Одним из результатов создания Б. Спинозой теории нормы-стандарта стало развитие философского учения об идеале. В соответствии с этим учением в границах нормы задаются пределы количественных изменений в объекте, в которых он сохраняет качество и способность служить благим целям. Сама норма при этом не является однородной, в ее границах свойства оцениваемого объекта могут проявляться в минимально возможной, оптимальной или максимально допустимой степени. Оптимальная степень проявления оцениваемого свойства называется также идеальной, или «золотой серединой».

Наряду с понятием нормы-идеала в современной философии используется также представление о норме как о средней величине, которая отражает массовую совокупность любых, в том числе и случайных явлений. В качестве непосредственного источника (создателя) идеала в этом случае называется концептуализирующая деятельность сознания при осмыслении действительности.

Время как философы были заняты поисками оснований нормативной оценки, в социологии, логике, языкознании, а также в прикладных науках разрабатывались критерии описания частных норм. В соответствии с областью применения стали выделяться социальные и языковые нормы, технические и медицинские стандарты и т. д. В XX в. наиболее детально была разработана теория функционирующих в обществе технических и социальных норм. Поэтому в логико-философских исследованиях под термином *норма* обычно понимают норму социальную. В наши дни в философии преобладает мнение о том, что нормы могут существовать лишь в связи с целями и нуждами человека, поэтому нормы отсутствуют в тех природных сферах, которые не связаны с деятельностью человека. С другой стороны, представления о норме обязательно должны быть связаны с понятиями о благе, или добре. Действия, направленные на достижения не связанных с этими понятиями целей, должны оцениваться не с точки зрения нормы, а с других позиций [5.с.108].

С названным подходом перекликается доминирующий в лингвистике последних десятилетий и пришедший на смену системоцентризму методологический принцип антропоцентризма как способ моделирования мира, в соответствии с которым «в центр научных теорий ставится человек, все свойства и категории языка и речи соотносятся с точкой зрения его носителя, выводятся из свойств и поведения человека» [5.с. 24]. Благодаря действию этого принципа лингвисты пришли к мнению о том, что «поскольку язык – орудие человека, большая часть слов любого человеческого языка антропоцентрична» [5.с. 24]. В частности, именно по этой причине в качестве средства измерения величины предмета, обозначаемой при помощи параметрических прилагательных (*большой, маленький, высокий, тонкий* и т. д.), обычно используются представления о размерах человеческого тела.

Исследуя главным образом социальные нормы, философы не могли не заметить того, что человек оценивает с точки зрения нормы и другие области бытия, в том числе и те, которые не связаны непосредственно с его деятельностью. Следствием этого стало осознание того, что норма должна рассматриваться как всеобщая познавательная категория и нуждается в соответствующей такому статусу дефиниции. Попытки сформулировать всеобъемлющее определение данной категории нашли отражение в словарях по философии, описывающих норму как «правило, которому подчиняется определенный процесс или его результат» [4.с. 218], как «предписание, разрешение или запрещение действовать определенным образом», и в то же время как «частный случай меры», как «установленный эталон, стандарт для оценки существующих и создания новых объектов».

Между тем различия между нормой как средней величиной и нормой, принятой в качестве образца отчетливо прослеживаются в значениях языковых единиц, выражающих отношение к норме.

Таким образом, общей для всех параметрических прилагательных является семантика нормы, с которой связаны представления о средней степени проявления признака (среднем размере). В то же время для обозначения соответствующих норме ситуаций параметрическая лексика не используется. Несколько позже западные, а затем и российские лингвисты обратили внимание на то, что оценочные прилагательные (напр.: *хороший – плохой, умный – глупый*) также выражают отношение к норме, но эта норма располагается не в центре шкалы измерения, но в той ее части, которая отражает представления носителей языка о благе. Благодаря этому обстоятельству слова *хороший, добрый, красивый*, обозначая высокую, по сравнению с нормой, степень проявления признака, указывают в то же самое время на соответствие норме [1.с. 66]. Выделенные типы нормы получили в русистике название *параметрической* и *аксиологической нормы*.

Различия между параметрической и аксиологической нормами наиболее очевидны при сопоставлении особенностей и степени проявления в них некоторых универсальных свойств нормы, выявленных в процессе социофилософского анализа данной категории.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека /Н.Д.Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
2. Бельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии: на материале говоров Среднего Приобья: дис. ... канд. филол. наук / Е.А.Бельская. -Томск, 2001. -270 с.
3. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки /Е.М.Вольф. -М.: Наука, 1985. - 228 с.
4. Краткий словарь по философии / под ред. И.В.Блауберга и И.К.Пантина. – М.: Политиздат, 1982. – 432 с.27. С. 218.
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. –Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.23. С. 24.
6. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. – М.: Госполитиздат. – Т. 1. – 1957. – 760 с.С. 1.